

На следующий день Ся Е вовремя поднялся с постели и, закинув за плечи небольшой рюкзак, отправился на занятия.

После стольких дней вольной жизни возвращение за парту казалось сущим наказанием — он чувствовал себя несчастным, точно привыкший к свободе уличный кот, которого внезапно поймали и заперли в клетке.

И подобные мысли одолевали не его одного: большинство учеников, беззаботно шатавшихся без дела целых два месяца, испытывали ровно то же самое. Четвертая средняя школа Жуйфэн никогда не славилась примерной дисциплиной или высокими показателями. Бездельников, на дух не переносивших учебу, здесь хватало, а уж тех, кто притащился на линейку с кислыми минами под конвоем родителей, было и вовсе пруд пруди.

Когда-то Четвертая средняя школа Жуйфэн именовалась просто школой Гули и была единственным средним учебным заведением в округе. Изначально она имела статус профессионально-технического училища, но недавно её реорганизовали, превратив в полупрофессиональный, полубщеобразовательный лицей с двумя кампусами — левым и правым.

Территория школы была огромной. Недавно здесь завершился ремонт, к тому же какой-то щедрый меценат пожертвовал деньги на строительство четырех новых учебных корпусов, так что выглядело заведение весьма прилично. Впрочем, стоило лишь бросить взгляд на околачивающихся у входа оболтусов, мало напоминающих примерных учеников, и на расписанные яркими граффити ворота, как сразу становилось ясно: до элитного заведения этой школе ещё очень далеко.

Ся Е мельком глянул на череп, выведенный из баллончика на стене — к слову, нарисованный не без художественного вкуса, — и перешагнул порог школы, в которой ему предстояло провести ближайшие три года.

Третий и пятый классы считались профильными для каждого параллельного потока. Ся Е зачислили в пятый.

Лысеющий классный руководитель средних лет буквально пылинки сдувал с Ся Е. Для школы этот перспективный парень, поступивший с невероятно высокими баллами, был настоящим золотым самородком, и особое отношение преподавателя проявилось при первом же распределении мест. Учитель усадил Ся Е за парту с идеальным освещением, откуда прекрасно просматривалась доска, и назначил его секретарем комсомольской ячейки. По сути, эта должность не обязывала к рутинной бумажной работе, но давала определенный авторитет среди сверстников, из-за чего за неё обычно разыгрывалась нешуточная борьба.

Первый день пролетел в организационных хлопотах: распределяли места, выдавали учебники и тетради, утверждали старост. Иногородние ребята обустроивались в общежитии. А в

завершение классный руководитель объявил о начале обязательных пятнадцатидневных военных сборов, которые стартовали уже завтра.

Отчаянный стон, прокатившийся по классу, не мог отменить неизбежное. Уже на следующее утро вчерашние изнеженные подростки, облаченные в плотную форму с длинными рукавами и брюками, уныло выстроились на плацу, постигая азы строевой подготовки.

Школьные сборы, по правде говоря, проходили в щадящем режиме. Проводились они прямо на пришкольной территории под руководством приглашенных инструкторов. В обед ребят кормили в столовой, а после полудня, когда заканчивались занятия, всех отпускали по домам. Это не шло ни в какое сравнение с университетской муштрой, когда студентов увозят в настоящие воинские части, где они неделями живут в казармах, а посреди ночи их могут поднять по тревоге на марш-бросок.

Но даже такие поблажки не спасали изнеженную молодежь от бесконечного нытья. Особенно бурную волну протестов вызвало жесткое требование: парням состричь шевелюры под короткий «ёжик», а девушкам — вернуть волосам естественный цвет и избавиться от завивок. Для местных модников это стало настоящим ударом, и они всерьез грозились поднять бунт.

Разумеется, все их крики ни к чему не привели. Бунтарей быстро приструнили: крашенных мальчишек насильно обрили почти налысо, а девочкам пришлось со слезами на глазах перекрашиваться в темные тона — иначе их ждала та же участь под машинку.

Даже Ся Е, при всей его скрытой любви к красивым вещам и опрятному виду, не избежал этой участи. Его тоже подстригли под ультракороткий ёжик. Но смазливому лицу хорошая стрижка не помеха. Тонкие, благородные черты лица и ясный взгляд делали его похожим на книжного принца, сошедшего со страниц девичьих романов. Короткие волосы ничуть не испортили его внешность, напротив — теперь он выглядел еще более выразительно, резко выделяясь на фоне оболтусов-одноклассников.

В нежном возрасте пятнадцати-шестнадцати лет, когда все мысли подростков заняты первыми влюбленностями, красивый и умный Ся Е с первого же взгляда превратился для многих девушек в недостижимый идеал — прекрасный и чистый образ, согревающий душу.

— Да ему просто повезло, что кожа белая! — ворчали завистливые парни, упорно отказываясь признавать его превосходство. — Вот обгорит на солнце, станет черным как уголь, посмотрим тогда на этого красавчика.

Будни военных сборов состояли из бесконечного стояния по стойке «смирно» и чеканки шага. Девчонкам везло больше: инструкторы частенько уводили их взводы в тень раскидистых деревьев. Парней же безжалостно гоняли под палящими лучами. Пользоваться солнцезащитным кремом среди подростков считалось делом постыдным, поэтому уже к концу первого дня их лица и шеи приобрели пунцовый оттенок, а кожа на руках стала отчетливо двухцветной.

Ся Е, будучи парнем хитрым, втихомолку наложил на себя сразу несколько охлаждающих и защитных барьеров. И как бы ни неистовствовало солнце, вокруг него всегда веяло приятной прохладой. Его кожа оставалась безупречно бледной, из-за чего он казался единственным белым лебедем в стае закопченных утят. При этом никто не смел назвать его слабаком: во время переодевания в раздевалке одноклассники завистливо разглядывали его подтянутую фигуру с рельефным прессом и четко очерченным апполоновым поясом.

В финальный день сборов, когда пришло время показывать результаты подготовки, Ся Е без лишних споров выдвинули представлять класс. На плацу он безупречно продемонстрировал строевую стойку и выполнил комплекс армейского рукопашного боя, который инструктор показал им всего пару дней назад. Каждое движение Ся Е было резким, точным и грациозным — в его ударах чувствовалась скрытая сила. Старшеклассники, прильнувшие к окнам учебных корпусов, восторженно захлопали в ладоши, за что тут же получили нагоняй от учителей и были загнаны обратно в кабинеты.

За эти две недели Ся Е не только не растерял своего очарования, но и окончательно укрепил за собой статус первого красавца школы. Даже старшеклассницы из второго и третьего годов обучения бегали на переменах к кабинету пятого класса, чтобы краем глаза взглянуть на новоявленный символ мужской красоты школы Жуйфэн.

— Главная обязанность ученика — прилежная учеба! Как можно тратить драгоценное время на эти романтические глупости, лопающиеся словно мыльные пузыри? — сокрушалась Система.

Поводом для её праведного гнева стали три розовых конверта, которые Ся Е сегодня обнаружил в своем ящике.

Впрочем, ИИ вовсе не беспокоился о будущем влюбленных школьниц и не переживал, что его подопечный пустится во все тяжкие. Системе просто-напросто было нечем заняться.

С тех пор как они разобрались с инцидентом в виртуальной игре, последние полторы недели в городе царил полнейшее затишье. В Агентство по расследованию паранормальных явлений не поступало ни одного заказа, и Система буквально изнывала от безделья.

На самом деле эхо той истории утихло лишь для обывателей. Правительственные структуры различных стран взяли дело под жесткий контроль, засекретив любые сведения, что и создавало иллюзию спокойствия.

Большинство спасенных игроков сейчас проходили реабилитацию у лучших психотерапевтов. Специалисты мягко, но настойчиво возвращали их к реальности, стараясь не допустить новых попыток суицида.

Во время этой работы аналитики спецслужб обнаружили поразительную деталь: у некоторых выживших резко улучшились когнитивные и творческие способности.

Объяснялось это просто. Мир, созданный демонами из Племен сновидений, был иллюзией, но сознание запертых там людей оставалось настоящим.

И если те, кто безвольно плыл по течению, не получили ничего, то игроки, отчаянно боровшиеся за свою жизнь, подвергались колоссальной ментальной нагрузке. Пытаясь вырваться, они активно задействовали скрытые ресурсы мозга. Этот опыт перенесся в реальность: люди внезапно обнаруживали у себя недюжинные таланты к рисованию, музыке, феноменальную память или ораторское искусство — именно те навыки, которые они развивали внутри симуляции.

Выходило, что за несколько недель комы они освоили многолетние учебные программы под руководством виртуальных наставников экстра-класса.

Чиновники и ученые были потрясены: ускоренное обучение во сне? Да ведь это практически умножает человеческую жизнь в десятки раз!

Осознав невероятные перспективы, тайные ведомства развернули масштабные поиски тех, кто стоял за созданием игры и её закрытием. Им отчаянно требовались зацепки, способные дать ключ к управлению пространством снов.

Разумеется, подобное шило в мешке утаить не удалось, и вскоре к расследованию подключились другие теневые организации. В ходе тотальной проверки спецслужбы вышли на двух игроков, которые лично видели, как Ся Е избивал демона сновидений, и выудили из них ценнейшие сведения.

Правда, описание спасителей вышло весьма специфическим: некое существо, способное принимать любые облики, и преследующий его монстр, перекидывающийся из человеческой формы в гигантское богомолоподобное создание. Эксперты не смогли определить, были ли это древние демоны или пришельцы из иных миров. В секретных отчетах им присвоили кодовые имена, самыми популярными из которых стали «Морфер» и «Богомол».

Шагающий из школы Ся Е внезапно звонко чихнул.

Рядом со школой примостился уютный книжный магазинчик. Его витрины ломились от бесконечных методических пособий и сборников задач, но во внутреннем зале нашлись стеллажи с классической литературой. Ся Е вспомнил, что его домашний пленник из Племен сновидений обожает читать, и решил заглянуть внутрь.

— У Малыша Мэна дурной вкус. Он круглыми сутками читает дешевое бульварное чтиво, так и деградировать недолго. Пожалуй, приобщу его к великой классике, — рассудил Ся Е.

При этом сам он регулярно почитывал сетевые новеллы-однодневки, но чужие литературные пристрастия критиковал с поистине королевским апломбом. Он снял с полки несколько томов признанных шедевров мировой прозы и направился к кассе.

Система, незримо парящая у его уха, обиженно протянула:

— Хозяин, вы мне ни разу книжку не купили.

— Зато я каждый месяц оплачиваю твой безлимитный интернет-трафик. И ты единственная, о чьем балансе я никогда не забываю, — невозмутимо парировал Ся Е, который за время общения с Системой научился виртуозно гасить любые приступы ревности.

Прием сработал безотказно. Система мгновенно сменила гнев на милость и, перестав дуться, деловито посоветовала:

— Выбранная вами литература слишком сложна для восприятия неподготовленного разума. Лучше возьмите что-то с динамичным сюжетом. Вон на том стенде лежат отличные детективы и научно-популярные очерки.

Ся Е спорить не стал. Он заменил тяжелые фолианты на более легкие книги и расплатился на кассе. Четыре тома обошлись ему чуть больше чем в двести юаней.

"В наше время бумажные книги скоро станут непозволительной роскошью, — подумал он. — В следующий раз нужно будет дождаться сезонных скидок"

Забрав пакет, Ся Е неторопливо зашагал к дому. Путь предстоял неблизкий, поэтому на полдороге он решил перевести дух в старой беседке под соломенной крышей. Внутри сидели двое местных старожилов, оживленно обсуждавших планы по созданию в окрестностях природного заповедника.

Из-за бездорожья и труднодоступности городок Гули веками оставался отрезанным от внешнего мира, благодаря чему здешняя природа сохранила свою первозданную красоту. Теперь же, когда проложили современную трассу, сюда хлынули туристы, желающие отдохнуть от городской суеты, и идея развития экотуризма буквально витала в воздухе. Поскольку это напрямую касалось заработка местных жителей, мужчины спорили до хрипоты.

Ся Е немного послушал их, но быстро потерял интерес — его эта тема мало волновала. Он опустил тяжелый пакет на скамью, растер затекшие пальцы и достал телефон.

Хотя власти уже объявили о раскрытии дела о массовой коме, списав всё на некий «коллективный психоз и галлюцинации», обыватели не спешили возвращаться к привычному зависанию в сети. Большинство развлекательных порталов по-прежнему пустовали. Ся Е заглянул на закрытый форум Альянса Небесных Наставников — там активность была повыше. Практики со всех концов страны бурно обсуждали последствия недавних событий.

Истинные причины и подробности инцидента до сих пор оставались невыясненными, но все сходились во мнении: за этой историей скрываются колоссальные ресурсы и чьи-то глобальные

интересы.

"Ну и дела... — мысленно вздохнул Ся Е. — Раз вокруг поднялась такая шумиха, запустить стартап с Племенем сновидений по созданию игр с полным погружением без лишнего шума не получится. Если и делать это, то только под крылом правительственных структур"

Размышляя о том, как бы эффективнее пристроить к делу простаивающую дома сверхъестественную рабочую силу, Ся Е двинулся дальше. Дорога петляла по каменистым тропкам между холмами, и путь занял около двадцати минут. Но едва он приблизился к собственному двору, как удивленно замер. Прятавшиеся в кустах мелкие духи и демоны, которые обычно крутились неподалеку, словно сквозь землю провалились. А у самых ворот стоял незнакомый высокий мужчина с длинными черными волосами, рассыпавшимися по плечам.

Его аура была настолько глубоко скрыта, что с ходу определить, человек перед ним или демон, было невозможно.

Ся Е остановился. Заметив его приближение, мужчина медленно обернулся. Его лицо поражало своей хищной, порочной красотой: тонкие черты, изогнутые брови и насмешливый, пронзительный взгляд, способный растревожить любую душу. Губы незнакомца тронула едва заметная улыбка, ленивая и дразнящая.

За все время пребывания в этом мире Ся Е еще не доводилось встречать мужчин с настолько агрессивной, притягательной внешностью. От него так и веяло дерзкой, необузданной темной харизмой, которая одновременно пугала и приковывала к себе внимание.

Сделав еще несколько шагов навстречу, Ся Е понял, что этот незнакомец не просто кажется высоким — в нем было добрых метр девяносто роста. Сам Ся Е едва доставал ему до плеча, так что смотреть на визитера приходилось снизу вверх. Подобное неравенство уязвило его гордость. Юноша незаметно для чужих глаз приподнял свое тело над землей на пару сантиметров и сухо спросил:

— Вы к кому?

— К тебе, — отозвался мужчина бархатистым, вкрадчивым голосом истинного повелителя тьмы. Его интонации сквозили такой нежностью, словно они были давними возлюбленными. У Ся Е от этого тона мгновенно побежали мурашки по коже.

Юноша непроизвольно потер предплечье и почувствовал мимолетную досаду из-за своего собственного, еще по-юношески звонкого голоса. Слегка прокашлявшись, он спросил тверже:

— Ко мне? И зачем же я вам понадобился?

— Неужели не догадываешься? — тихо рассмеялся незнакомец и сделал шаг вперед.

Ся Е мгновенно подобрался, мысленно потянувшись к защитным массивам и окинув незваного гостя настороженным взглядом.

Заметив его реакцию, мужчина остановился. Он слегка сощурился и мягко произнес:

— Давно не виделись.

"Давно не виделись?" — Ся Е на секунду задумался, вглядываясь в эти хищные черты лица. В глубине памяти зашевелилось смутное воспоминание, кусочки мозаики мгновенно сложились в единую картину, и его осенило.

Осознав, кто перед ним, юноша мигом вернул себе уверенность. Напряжение спало, а на губах заиграла легкая, почти издевательская усмешка.

— Надо же... Сестрица наконец-то соизволила меня навестить?

Услышав напоминание о своем постыдном прошлом, даже такой древний и беспардонный демон, как Синло, на мгновение поперхнулся. Впрочем, заметив, что Ся Е не держит на него зла, он быстро справился с замешательством и заговорщически подмигнул:

— Твоему названому брату негде преклонить голову. Не приютишь бедного странника, Сяо Е?

— Хм, — хмыкнул Ся Е, высокомерно вздернув подбородок. — А сестрица, я погляжу, скромностью не страдает.

"Тоже мне, разыскался "братец". Бесстыжий наглец"

— А зачем нам церемониться? — Синло сократил дистанцию еще на шаг, и его голос зазвучал на удивление серьезно. — Я беспокоился о тебе.

Поразительное нахальство Синло напрочь лишило Ся Е дара речи. Справившись с изумлением, он съязвил:

— Неужели Великому Повелителю демонов больше нечем заняться, кроме как тащиться за тридевять земель, чтобы попроситься на постой к первому встречному?

— Мое племя никогда не отличалось милосердием к чужакам, — Синло мягко улыбнулся. — Если бы кто-то другой умирал у моих ног, я бы лишь переступил через него, чтобы не мешал идти. Но ты — совсем другое дело.

В чем именно заключалось это «другое дело», Синло и сам пока до конца не понимал. Однако он твердо знал, что права на этого мальчишку должны принадлежать только ему. Шутка ли — оберегать добычу больше десяти лет, чтобы в итоге её утащил кто-то другой?

Ся Е решил, что речь пойдет об их древнем контракте, и уже приготовился возразить, как вдруг Синло выдал:

— Твой дед давным-давно сосватал тебя мне. И я пообещал ему, что дождусь твоего совершеннолетия, буду оберегать тебя и не дам в обиду. Так что, будь мы в иных обстоятельствах, тебе следовало бы звать меня не иначе как своим ненаглядным. Ведь так, моя маленькая невеста?

Ся Е лишился дара речи.

<http://bllate.org/book/20389/2214235>